

21.09.2023

Начало политики реформ в Китае: как видится из сегодняшнего дня¹

Денисов А. И.

Сразу признаюсь: предложение высказаться по поводу опыта и уроков реформ в КНР оказалось непростым для исполнения. С одной стороны, уже есть весьма объемная научная литература по этой теме. Это и работы открывшего наше заседание А. В. Островского, и многих других ученых, среди которых особо выделю глубокие, опирающиеся на китайские первоисточники исследования профессора В. Я. Портякова. С другой, — бурное начало рабочего осеннего сезона не оставило времени и возможности для вдумчивого научного поиска. Поэтому решил просто описать то, что видел собственными глазами, будучи сначала — в середине 70-х гг. — практикантом, а затем — на рубеже 70-х–80-х гг. — работником Торгпредства СССР в Китае.

Иными словами, попробую описать предпосылки реформ, их начало, первые шаги, первые успехи. И, насколько возможно, как это виделось со стороны.

Мобилизующим фоном всего происходящего в Китае с последней трети 70-х гг. стала идея модернизации. Вернее, четырех модернизаций: промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, обороны. Потом к ним добавилась пятая — культура. Лозунги «четырёх модернизаций» были повсюду. Помню купленную майку с пятью иероглифами, которую летом неизменно надевал, выходя в город.

Сегодня еще предстоит серьезный доклад на тему сущности модернизации, не буду углубляться в тему. Скажу лишь, что модернизация стала для Китая по сути национальной идеей. Вот мы все спорим о национальной идее для России, а в Китае она есть. И работает, просматриваясь на перспективу до 2049 г. — достижения целей т. н. «второго столетнего юбилея» — столетней годовщины КНР.

Мы в Советском Союзе начали назревшее, скорее перезревшее, обновление самых основ нашего общественного уклада с политики, вернее, с политического каркаса этого уклада. В результате мы избавились от гнетущей абсолютизации устаревших идеологических шаблонов, но, к великому сожалению, ценой потери собственной страны. В Китае же смогли удержаться на грани, ограничить последствия отказа от нежизнеспособных схем, сохранить управляемость огромной страны в процессе реконструкции социально-экономического строя без его фатальной ломки. Образно говоря, мы выплеснули с водой ребенка, а китайцы застойную воду все же процедили — не без проблем, конечно, но ребенка-то сохранили. На мой взгляд — возможно, спорный, — главной исторической заслугой китайских реформаторов были даже не реформы как таковые (при всей их грандиозности), а сохранение управляемости полуторамиллиардной страны в процессе радикальных преобразований всей общественной жизни.

Это было очень непросто и сопровождалось ожесточенной внутренней борьбой, даже после свержения «группы четырех» в октябре 1976 г. Чего стоит борьба двух, казалось бы, словесных формул. Первая — «два если»: если это решения партии — правильно, если это слова Председателя Мао — правильно. Вторая — «практика — единственный критерий истины». Я приехал на работу в Пекин в июне 1978 г. Тогда еще слышалось эхо майских публикаций в газетах на эту тему. «Повторный заход» был в октябре того же года: развернутая статья, кажется, партийного теоретика Ху Цяому о «критерии истины». Помню, как мы ее переводили. Все это было своего рода прелюдией к судьбоносному третьему пленуму ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г.

Сказать, что мы, очевидцы, сразу поняли суть происходящего, нельзя. Наоборот, поначалу информация о решениях пленума воспринималась как привычная риторика. Показательны была реакция

¹ Текст выступления А. И. Денисова на Международной научно-практической конференции «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы» в Санкт-Петербургском экономическом университете 21 сентября 2023 г.

коллег в посольстве. Ну кто, мол, спорит с тем, что надо «искать истину в фактах» или «действовать в соответствии с местными условиями», — это же просто житейские истины.

А ведь это оказалось переключкой с теми самыми пресловутыми «кошками», которые должны «независимо от цвета, ловить мышей». Вот такая вроде бы простая история, по сути перевернувшая Китай.

У нас до сих пор иногда звучит вопрос: могли бы мы пройти по китайскому пути? Считаю, что нет. Доводов много, один из важных — разница стартовых условий. Китай в результате зигзагов предшествующего периода достиг дна в социально-экономическом отношении. О нас этого не скажешь.

В китайской деревне царила повсеместная бедность. Бедность — это не «1 доллар в день». Это «нет еды, чтобы поесть, нет одежды, чтобы надеть». Показательна притча о крестьянине производственной бригады (цунь) Сяоган народной коммуны Лиюань уезда Фэнъян провинции Аньхой: «Глиняная мазанка, глиняная лежанка, в глиняном котле нет ни зернышка».

Именно в этой деревне в декабре 1978 г. 18 крестьян провели собрание и решили разделить производственные задания по дворам с правом распоряжаться излишками по своему усмотрению, в том числе везти на рынок. Так состоялся тот самый, ставший знаменитым «семейный подряд», по сути, повторивший ленинскую НЭП, замену продразверстки продналогом. Сейчас это подается как «живое творчество масс», сооружен большой многофигурный памятник новаторам-крестьянам. На деле же, как позднее выяснилось, над этим планом работала бригада экономистов-аграрников во главе с академиком Ду Жуньшэном, поэтому буквально сразу появились разные формы этого подряда, приспособленные к местной специфике.

Сельская реформа в кратчайшие сроки решила две задачи: накормила страну и вернула доверие общества к власти. На этой базе в 1984 г. начался второй этап — реформа городской экономики, т. е. прежде всего промышленности. Она отчаянно нуждалась и в реформе хозяйственной системы, и просто в обновлении. Продукция была крайне низкого качества. Вспоминаю историю с неработающим трактором — «железным буйволом», оказавшимся «дохлым буйволом».

Не все шло гладко. Пресловутых «камней на дне реки» было много. Назову хотя бы «систему двух рельсов» в ценообразовании. Как и у нас, она породила немало искривлений. Но, к чести органов управления, они эту и другие проблемы видели и своевременно исправляли.

Помню, как начиналось создание современной автомобильной промышленности: с «Фольксвагена» модели «Сантана» и комплекта остекления для «Ауди». Результат этого реформаторского, инновационного подхода в автостроении мы видим сегодня на наших улицах.

За недостатком времени пропускаю вторую часть двуединой формулы реформ — «открытую политику». Отмечу лишь, что преобразования в этой сфере, описываемые формулой «две головы вовне», имели поистине «взрывной характер»: с весны 1979 г. в печати каждый день появлялись новости, касающиеся «открытости». Это была очень сложная часть общего реформаторского процесса. Не случайно «архитектор реформ» Дэн Сяопин в 1979 г. направил на ее плацдарм — в провинцию Гуандун — в качестве секретаря парткома провинции испытанного руководителя и закаленного бойца — Си Чжунсюня, отца Председателя КНР Си Цзиньпина.

Одним словом, уже тогда, 40–45 лет тому назад, была заложена основа китайского «экономического чуда». В полном соответствии с известным изречением Конфуция: «Заложив основу, обретешь и путь».

Кстати, это изречение Конфуция цитируют обычно без первой части. А она звучит так: «Благородный муж внимателен к закладке основы». Поэтому надо отдать дань уважения тем, кто закладывал основы «чуда». Это и руководители во главе с Дэн Сяопином, и ученые-экономисты (могу долго перечислять их имена), и, конечно, те, кто создавал его, «чудо», своими руками.

И в порядке заключения. Реформа может начаться, но не имеет конца. И она никогда не дается легко, каждый новый этап сложнее предыдущих. И часто болезненнее. Напомню слова бывшего Премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна, сказанные на одном из совещаний четыре или пять лет назад: «Реформа — это не ногти стричь, это пальцы обрезать».

Спасибо за внимание.

04.12.2023

Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Иран — на пороге перехода к модели полноформатной экономической интеграции в режиме свободной торговли и углубления отраслевого сотрудничества»

Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев принял участие во второй международной выставке EURASIA EXPO, которая стартовала в Тегеране 4 декабря 2023 года.

«Логистика и транспортная связанность, развитие экономического коридора «Север — Юг», цифровизация и технологическая трансформация, технологический суверенитет и взаимопомощь в его достижении, финансовая сфера — все эти направления сотрудничества имеют принципиальное значение на сегодняшний день», — отметил министр ЕЭК на церемонии открытия выставки. Он напомнил, что начиная с октября 2019 года между ЕАЭС и Ираном действует временное преференциальное торговое соглашение, в соответствии с которым пошлины во взаимной торговле снижены или устранены по ограниченной номенклатуре товаров.

«Мы видим, что за последние три года торговля между ЕАЭС и Ираном удвоилась. Видим, что бизнес обеих сторон заинтересован в дополнительном улучшении условий для кооперации. Наш ответ на этот запрос — до конца этого месяца будет подписано уже полноформатное соглашение, которое установит, что практически вся торговля будет осуществляться беспошлинно, а также будут снижены нетарифные барьеры. Уверен, что существуют все возможности для повторного удвоения торговли», — добавил Андрей Слепнев.

Источник: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-iran-na-poroge-perekhoda-k-modeli-polnoformatnoy-ekonomicheskoy-integratsii-v/>

06.12.2023

Сергей Глазьев: «Евразия и Африка становятся новыми центрами мировой экономической активности»

Интенсификация торговли, поиск новых логистических маршрутов и развитие новой системы международных расчетов на основе национальных, в том числе цифровых, валют обозначены министром по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергеем Глазьевым среди возможных приоритетов при развитии сотрудничества Евразийского экономического союза с Египтом и другими странами Африки в ходе выступления на открытии многоотраслевой бизнес-миссии российских компаний в Каире 5 декабря. Бизнес-миссия организована Российским экспортным центром.

«Потенциал торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Африки огромен, есть все необходимые предпосылки для его дальнейшего развития», — заявил Сергей Глазьев, акцентировав внимание на том, что товарооборот ЕАЭС с Африканским регионом только с января по сентябрь текущего года увеличился на 34%, а экспорт стран ЕАЭС в Африканский регион — на 40%. «Африканский рынок генерирует хороший спрос на минеральные продукты, продовольствие, товары химической промышленности, металлы, машины и оборудование, производимые в государствах ЕАЭС. В то же время из стран Африки в ЕАЭС ввозят сельскохозяйственное сырье, овощи, фрукты, химическую продукцию, текстиль и одежду», — сказал Сергей Глазьев, подчеркнув важность поиска новых инструментов поддержки торгово-экономического сотрудничества.

В ходе пленарной части бизнес-миссии предприниматели из России и Египта, а также представители ЕЭК обсудили такие вопросы, как наращивание экспорта в Египет и сдерживающие его факторы, финансовые и нефинансовые механизмы поддержки экспорта, особенности и практика закупочной деятельности, возможные решения по логистическим вопросам и трансграничным расчетам в условиях применения третьими странами ограничительных мер в отношении некоторых государств ЕАЭС.

Участники дискуссии отметили практический интерес к запуску соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом, а также развитию взаимодействия ЕАЭС с субрегиональными интеграционными объединениями Африки с акцентом на сотрудничество в сферах АПК, машиностроения, наукоемких технологий, транспорта, энергетики, в том числе с использованием возобновляемых ресурсов.

Торговый представитель Российской Федерации в Египте Алексей Теванян отметил также, что важное значение для наращивания объемов торгово-экономического сотрудничества имеет успешная работа российской промышленной зоны в экономической зоне Суэцкого канала в Египте, где компании из других стран Союза также имеют возможность получить статус резидента и выйти на весь африканский рынок со своей продукцией, произведенной в этой зоне. Кроме того, позитивное влияние на торговлю окажут расширение межбанковского сотрудничества и запуск расчетов в национальных валютах. Директор по работе с партнерами и развитию международных отношений Федерации египетской промышленности (FEI) Шаима Баха Эль Дин осветила перспективы развития кооперационных связей между египетскими и российскими компаниями, отметив лучшие практики в сфере экспертизы и интернационализации бизнеса.

Представители деловых кругов Египта выразили большую заинтересованность в развитии кооперации в различных областях сотрудничества как с Российской Федерацией, так и с другими странами ЕАЭС. В 2024 году планируется продолжить участие Комиссии в многоотраслевых бизнес-миссиях. Соответствующая подготовительная работа проводится ЕЭК совместно с РЭЦ, Деловым советом ЕАЭС, РСПП и деловыми кругами государств — членов Союза.

Источник: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-evraziya-i-afrika-stanovyatsya-novymi-tsentrami-mirovoy-ekonomicheskoy-aktivnosti/>